

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Р.А. Усенко

магистрант 1-го года обучения

Академии Права и Национальной безопасности

Южного Университета (ИУБиП)

e-mail: Oknesu1@mail.ru

Научный руководитель

А.И. Фоменко

к.ю.н., доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»

Аннотация: В статье рассматривается комплекс теоретических и практических уголовно-правовых вопросов, касающихся проблемам привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за налоговые преступления.

Ключевые слова: юридическое лицо, налоговый агент, налоговая преступность, субъекты налоговых преступлений, уголовная ответственность, уголовный закон.

LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF TAX CRIMES

R.A. Usenko

Abstract: The article deals with a set of theoretical and practical criminal law issues related to the problems of bringing legal entities to criminal responsibility for tax crimes.

Keywords: legal entity, tax agent, tax crime, subjects of tax crimes, criminal liability, criminal law.

Социально-экономические образования в нашей стране, связанные со становлением рыночной экономики, повлекли за собой изменения в соответствующих правовых нормах.

Принятый в 1991 году целый пакет законов обозначил начало налоговой реформы в России, в том числе в сфере уголовно-правовой охраны налоговых правоотношений. Новое уголовное законодательство ввело понятие «уклонение от уплаты налогов, разграничив ответственность за

уклонение от уплаты физических лиц и с организаций, установило квалифицирующие признаки, тем не менее, на практике возникло значительное количество спорных вопросов, одним из которых является актуальным и на сегодняшний день – уголовная ответственность юридических лиц[6. С. 142].

По российскому законодательству юридическое лицо не является субъектом преступления: ему нельзя назначить лишение свободы, исправительные или принудительные работы. За причинение существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам ответственность несут должностные лица организаций, предприятий и, прежде всего, их руководители.

Безусловно, если предприятие работает с нарушением закона, уклоняясь от уплаты налогов или скрывая свои доходы от налогообложения, последствия уголовно-правового характера отражаются непосредственно на руководителе и главном бухгалтере [5. С. 170].

Анализирую данную проблему, Трайнин А.Н. обоснованно отмечал, что «одним лишь тем соображением, что юридическое лицо само действие совершить не может, еще не исчерпывает вопрос об ответственности юридического лица. Проблема должна ставиться иначе: возможно ли при определенных условиях перенесение на юридическое лицо последствий общественно опасных деяний лиц физических, подобно тому, как это имеет место в отношении действий правомерных» [8.С. 245].

Следует отметить, что в предварительных проектах УК РФ 1993 и 1994 г.г., устанавливалась уголовная ответственность юридических лица за определенные преступления. В частности, в ст. 21 (2) проекта общей части УК РФ 1994 г. было предписано, что юридическое лицо подлежит уголовной ответственности «при наличии условий, предусмотренных Кодексом».

В ч. 1 ст. 106 проекта дополнительно указывалось, что юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, при наличии следующих условий:

- такое лицо виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность либо запрет на осуществление определенной деятельности;

- такое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям;

- деяние, причинившее существенный вред либо создавшее угрозу причинения вреда такого рода охраняемым уголовным законом общественным отношениям, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

В ч. 2 ст. 106 УК устанавливалось, что уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица из состава предприятия за совершенное им преступление.

Заметим, что проект УК РФ 1994 г. предусматривал возможность субсидиарной ответственности как юридического, так и физического лица за одно и то же преступление и устанавливал санкции за преступления юридических лиц, как основные виды наказания: а) штраф; б) запрещение заниматься определенной деятельностью; в) ликвидация юридического лица.

К дополнительным видам относились: запрещение заниматься определенной деятельностью; конфискация имущества. При этом указывалось, что порядок исполнения наказаний определяется уголовно-исполнительным законодательством.

Штраф определялся судом с учетом тяжести совершенного преступления, характера и размера причиненного вреда, имущественного положения юридического лица – в размере, соответствующем части или полной величине его годового дохода. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа он заменялся конфискацией имущества.

Запрещение заниматься определенной деятельностью состояло в установлении юридическому лицу запрета совершать определенные виды сделок, выпускать акции или другие ценные бумаги, получать

государственные дотации, льготы и преимущества от государства и т.д. Оно могло быть ограничено определенной территорией или периодом времени в течение года. Однако после этого следовало противоречащее последней части названного положения указание на то, что запрещение заниматься определенной деятельностью устанавливается бессрочно либо на срок до 5 лет.

Ликвидация юридического лица состояла в принудительном прекращении его деятельности с наступлением последствий, предусмотренных гражданским законодательством. Она назначалась в случаях, когда суд признает, что тяжесть совершенного преступления делает невозможным сохранение данного юридического лица и продолжение его деятельности.

Конфискация имущества состояла в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества юридического лица и могла применяться только при ликвидации юридического лица – в качестве дополнительного наказания.

Юридическое лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности или от наказания в связи с истечением срока давности, а также на основании акта амнистии.

В настоящее время свою позицию о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц именно за налоговые преступления отстаивает Цирит О.А., аргументируя свою точку зрения следующими обстоятельствами:

Во-первых, огромный ущерб, причиняемый юридическими лицами, не может быть возмещен с помощью штрафных санкций в рамках гражданского или административного права. Вред, причиняемый юридическим лицом, обычно значительно превышает тот вред, который может причинить отдельный гражданин, даже с использованием своего служебного положения.

Во-вторых, вина за причинение вреда в той или иной степени ложится на всех или большинство участников юридического лица, хотя всех их

невозможно привлечь к уголовной ответственности из-за «доказательственных» сложностей.

В-третьих, сторонники обсуждаемой концепции поддерживают исторически сложившуюся тесную системную связь между уголовным, гражданским и административным правом. Так, в административном праве уже давно содержатся нормы об ответственности юридических лиц. Используя наработки административного права, а также аналогичные нормы уголовного права иностранных государств, можно расширить понимание «личной и виновной ответственности» [10. С. 87].

Особо следует выделить то обстоятельство, что в таких странах, как Великобритания, США и другие, вопрос об уголовной ответственности юридических лиц давно уже решен положительно и дискуссионным не является.

Так, в США позиция действующего законодательства – юридические лица при определенных условиях могут нести уголовную ответственность наряду с физическими лицами либо самостоятельно за неисполнение возложенных на них специальных обязанностей, а также за поведение служащего, который совершил преступление с целью принести выгоду корпорации [6.С.94].

В Нидерландах уголовная ответственность корпораций была впервые введена в 1950 г. – за конкретные финансовые и экономические преступления, в 1976 г. – в качестве института Общей части УК (ст.51(2)).

Во Франции уголовная ответственность юридических лиц была впервые введена в 1992 г. и детальнейшим образом регламентирована в новом уголовном кодексе этой страны. Так, за совершение юридическим лицом какого-либо преступления или проступка, к ним применяются следующие виды уголовных наказаний:

Ликвидации – в случае отклонения юридического лица от объявленной цели своей деятельности.

Запрещения – навсегда или на срок в пять лет либо более осуществлять прямо или косвенно какую-либо одну или несколько разновидностей профессиональной, либо общественной деятельности.

Помещения под судебный надзор сроком на пять лет или больше.

Закрытия – навсегда либо на срок в пять лет или более одного, или нескольких учреждений предприятия, способствовавшего совершению преступлений.

Лишения – навсегда либо на срок в пять лет или свыше – права заключать сделки с государственными организациями.

Конфискация предмета, послужившего или предназначенного стать средством совершения преступного деяния либо полученного в результате его совершения.

К примеру, в Индии ответственность за преступления юридических лиц установлена не в самом уголовном кодексе, а в приложении к нему – Законе о преступлениях на почве неприкосновенности 1955 г. В ст. 14 этого Закона говорится, что если преступление совершено юридическим лицом, то виновным в преступлении и ответственным за него является физическое лицо, которое во время совершения преступления возглавляло юридическое лицо или было ответственно перед ним за ведение его дел [9.С. 98].

Правовые системы освободившихся стран Африки формировались под сильным влиянием стран-метрополий. Поэтому в странах, бывших английскими колониями или территориями (Нигерия, Кения, Родезия и др.), уголовное право подверглось сильному английскому влиянию, в том числе и институт уголовной ответственности юридического лица. Но и в странах, воспринявших континентальные системы права, «уже давно была установлена уголовная ответственность юридических лиц. [9. С. 100].

Российские юридические лица, а также иностранные юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации являются важным элементом экономической системы страны [7.С. 151]. Тем не менее, зачастую уклоняясь от налогообложения, они

причиняют существенный вред экономическим отношениям государства, и привлечение к уголовной ответственности отдельных граждан из числа их участников не решает проблемы борьбы с налоговой преступностью. Так, Верховный Суд РФ отменил ранее принятые судебные акты по делу об отказе во взыскании с ответчика материального ущерба в виде неуплаченного налога и направил дело на новое рассмотрение, поскольку неуплата налога юридическим лицом по вине ответчика является ущербом, причиненным бюджету РФ, возместить который иным образом не представляется возможным [3].

Абашина Л.А., излагая свою позицию, отмечает, что общественно опасные деяния юридических лиц причиняют гораздо больший ущерб, чем обычные преступления. Так, в 1953 году некоторые американские фирмы в 1953 году резко подняли цену на кофе, что обошлось американским потребителям в 39 миллионов долларов. Для сравнения: убытки от краж, совершенных физическими лицами за тот же год составили около 44 миллионов долларов. А ведь это данные всего по одной из бесчисленного множества финансовых махинаций со стороны юридических лиц [4.С. 86].

По совокупности изложенных обстоятельств очевидно что в Российской Федерации настала необходимость признать юридическое лицо субъектом налоговых преступлений и установить уголовную ответственность за их совершение при наличии любого из следующих условий:

- юридическое лицо виновно в неисполнении возложенной на него обязанности по исчислению, удержанию или перечислению соответствующих налогов в бюджетную систему РФ;

- поведение осуществлено юридическим лицом, действующим в его интересах в пределах своего служебного положения, и состоит в неисполнении возложенной законом на организацию специальной обязанности совершать положительные действия.

- деяние, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда экономической безопасности государства, было совершено в интересах

данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

Исходя из этого, такое нововведение в законодательстве, обусловлено, в первую очередь, все более возрастающей ролью налогов, как в жизни самого государства, так и налогоплательщиков, и направлено на совершенствование составов уголовно-правовых норм о налоговых преступлениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) //Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 64 от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 3.
3. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19. Текст определения официально опубликован не был // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rostobsud.ru>. (дата обращения 10.04.2020).
4. Абашина Л.А.Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук: – Орел, 2018.
5. Каковкин Э.Г. Проблемы региональной налоговой политики и направления их решения // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2017. – № 1-2.
6. Никифоров В.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. – М. 2017.
7. Рогожкин А.А. Особенности квалификации преступлений со специальным субъектом // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2018. – Т. 4, № 1.
8. Трайнин А.Н. Уголовное право. Часть общая. – М. 1929.
9. Тютюрюков Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран: Европа и США. – М., 2017.
10. Цирит О.А. Введение в уголовный закон ответственности юридических лиц за налоговые преступления: за и против // Актуальные проблемы правовой реформы в России. – Калининград: Изд-во Российского государственного университета им. И. Канта, 2018.